

«ОГНЕМ И МЕЧОМ»

О военной организации славян
Восприятие войны в домонгольской Руси
Статус воина в Центральной Азии
О прототипе «восьмизнаменной армии» маньчжуров
Культура повседневности древнерусских дружинников
Военно-морское дело руси
Об «аланском» и «тюркском» конском уборе
Что писали на саблях енисейские кыргызы?
Черкесские воины на границе Улуса Джучи

Ответственный редактор — Роман А. Рабинович

E-ISSN: 1857-3533

Stratum plus. Nr. 5.
Archaeology and Cultural Anthropology

“Ferro et igni”

Military organization of the Slavs
Perceptions about war in pre-Mongol Russia
Warrior's status in Central Asia
Prototype of the Manchurian Eight Banner Army
Everyday culture of the Early Russian retinue
Naval school of the Early Russia
On the 'Alan' and 'Turkic' horse harness
What did the Kyrgyz from the Yenisei area write on their sabers?
Circassian warriors at the boundary of Jochi's Ulus

Editor-in-Charge — Roman A. Rabinovich

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2019

Stratum plus. Nr. 5.
Arheologie și antropologie culturală

„Prin foc și spadă”

Despre organizarea militară a slavilor
Percepția războiului în Rusia premongolă
Statutul oșteanului în Asia Centrală
Despre prototipul „armatei cu opt steaguri” a manciurilor
Cultura cotidianului a drujinicilor ruși străvechi
Arta militaro-maritimă a rusilor
Cu privire la echipamentul de cal „alanic” și „turanic”
Ce scriau pe săbii cyrgyzii de Enisei?
Oștenii cerchezi la hotarul Ulusului Juchi

Redactor responsabil — Roman A. Rabinovich

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2019

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ОПОЛЧЕНЦЕВ К ПРОФЕССИОНАЛАМ

- М. М. Казанский (Париж, Франция). О военной организации славян в V—VII веках: вожди, профессиональные воины и археологические данные 15
- В. И. Кулаков (Москва, Россия). Тактика и приёмы боя пруссов 29

ВОЙНА И ОБЩЕСТВО

- А. А. Роменский (Севастополь, Крым). «Хочю на вы ити»: воинский этос и ритуально-символическое восприятие войны в домонгольской Руси 39
- Н. Н. Серегин (Барнаул, Россия). Статус воина в обществе раннесредневековых тюрок Центральной Азии: опыт интерпретации археологических материалов 53
- О. В. Дьякова (Владивосток, Россия). Военно-административная система чжурчжэньской империи Цзинь и государства Дун Ся как прототип «восьмизнаменной армии» маньчжуров (по письменным и археологическим источникам) 69

РУСЬ РАТНАЯ

- К. А. Михайлов, А. А. Пескова (Санкт-Петербург, Россия). «Витязь у ворот», или реконструкция воинского комплекса из раскопок Большого Шепетовского городища. 77
- Е. А. Шинаков (Брянск, Россия), В. В. Миненко (Москва, Россия). Дружинное снаряжение и предметы быта («культуры повседневности») древнерусского Вщижа 93
- В. Ю. Соболев (Санкт-Петербург, Россия). Копьё и топор. Оружие в средневековых погребениях запада Новгородской земли 113
- А. С. Щавелев (Москва, Россия). «Корабли» и военно-морское дело народа русь IX — середины X в. (по основным синхронным письменным источникам). . 123

«ВСЁ ВОЗЬМУ», — СКАЗАЛ БУЛАТ»

- И. Р. Ахмедов (Санкт-Петербург, Россия). «Тюркский» след в Поочье? Меч с кольцевым навершием из Шокшинского могильника 133
- Л. Ф. Недашковский, М. Б. Шигапов (Казань, Россия). Вооружение и конское снаряжение с Багаевского селища. 167
- А. В. Мастыкова (Москва, Россия), Э. И. Сейдалиев (Симферополь, Крым). Предметы средневекового вооружения из раскопок поселения и могильника Су-Баш-1 в Восточном Крыму 179

ЭСТЕТИКА ВОИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

- В. С. Аксёнов (Харьков, Украина). Элитный конский убор у населения лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры: разнообразие в единстве 193
- А. В. Комар (Киев, Украина), Т. И. Шелеметьева (Запорожье, Украина). Печенежский набор украшений узды из находки у с. Балки. 209
- С. С. Рябцева (†). Шлем или шапка? О находках серебряных конусовидных наверший головных уборов в археологических памятниках X—XIV вв. . . 225
- О. А. Митько (Новосибирск, Россия). Надписи на средневековых палахах и саблях енисейских кыргызов. 233

АНТРОПОЛОГИЯ ВОЕННОГО ЗОДЧЕСТВА

- В. И. Баранов** (Киев, Украина), **Д. Д. Ёлшин** (Санкт-Петербург, Россия). Стена княжеского двора в Киеве и вопрос об истоках древнерусской сырцово-фортификации X в. 243
- И. В. Антипов** (Санкт-Петербург, Россия). Каменные оборонительные сооружения Древней Руси второй половины XIII — середины XIV в.: основные итоги и проблемы изучения 267
- И. В. Стасюк** (Санкт-Петербург, Россия). Средневековые городища Водской земли 283
- П. Е. Сорокин** (Санкт-Петербург, Россия). Устройство и происхождение крепости Ландскрона на Неве 303

ОБРЕТАЯ НОВУЮ РОДИНУ

- М. В. Квитницкий** (Тирасполь, Молдова), **Н. П. Тельнов** (Кишинёв, Молдова), **С. Д. Лысенко** (Киев, Украина), **С. Н. Разумов**, **В. С. Синика** (Тирасполь, Молдова). Древневенгерское воинское погребение на левобережье Нижнего Днестра 317
- М. М. Фокеев** (Одесса, Украина), **М. В. Квитницкий** (Тирасполь, Молдова), **Н. П. Тельнов** (Кишинёв, Молдова), **С. Д. Лысенко** (Киев, Украина), **С. Н. Разумов**, **В. С. Синика** (Тирасполь, Молдова). Кочевническое погребение на левобережье Нижнего Дуная в контексте изучения культуры древних венгров 333
- О. Б. Бубенок** (Киев, Украина). Черкесские воины на границе Улуса Джучи в Среднем Поднепровье 343

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

- О. В. Орфинская**, **Е. Г. Толмачева** (Москва, Россия). Война технологий, адаптация или заимствования в текстильной традиции? К вопросу о последствиях сасанидского завоевания Египта 357
- А. А. Романчук** (Кишинёв, Молдова). «Бездонные» гробы волохов и решетчатые гробовища Великой Степи: к вопросу происхождения волохов 375

РЕЦЕНЗИИ И ПРЕЗЕНТАЦИИ

- Е. Р. Михайлова** (Санкт-Петербург, Россия). Древнерусские города в эпоху викингов. Новые книги о давней проблеме 383
- Л. С. Клейн** (Санкт-Петербург, Россия). Путешествия во времени и археология радикального конструктивизма (Petersson B. and Holtorf C. (eds.). 2017. Archaeology of time travel. Experiencing the past in the 21st century. Oxford: Archaeopress. VIII + 318 p. Illustr. colour and black-and-white. ISBN 978-1-78491-501-8) 395
- Р. А. Рабинович** (Кишинёв, Молдова). «Над схваткой». Презентация книги: Stamati Iu. 2019. The Slavic Dossier. Medieval Archaeology in the Soviet Republic of Moldova: Between State Propaganda and Scholarly Endeavor. Serie East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 450—1450, volume 53. Leiden; Boston: Brill 401

AD MEMORIAM

- Н. П. Тельнов** (Кишинёв, Молдова). К 90-летию со дня рождения Исаака Александровича Рафаловича 409
- Список сокращений 415
- Авторам *Stratum plus* 419

CONTENTS

FROM MILITIA TO PROFESSIONAL ARMY

- M.M. Kazanski (*Paris, France*). On the Military Organization of the Slavs in the 5th—7th Centuries: Leaders, Professional Warriors and Archaeological Data 15
- V.I. Kulakov (*Moscow, Russian Federation*). Tactics and Techniques of Prussian Combat . 29

WAR AND SOCIETY

- A.A. Romensky (*Sevastopol, Crimea*). “I am coming after you”: Military Ethos and Ritual and Symbolic Perception of Warfare in Pre-Mongol Russia. 39
- N.N. Seregin (*Barnaul, Russian Federation*). Warrior Status in the Early Medieval Turkic Society from Central Asia: an experience of interpretation of archaeological materials. 53
- O.V. Dyakova (*Vladivostok, Russian Federation*). The Military-Administrative System of the Jurchen State and Dong Xia as a Prototype of the “Eight-Banner Army” of the Manchus (according to written and archaeological sources) 69

THE MARTIAL RUSSIA

- K.A. Mikhailov, A.A. Peskova (*Saint Petersburg, Russian Federation*). “Knight at the Gate” or Reconstruction of a Military Complex from the Excavations of the Great Shepetovka Settlement 77
- E.A. Shinakov (*Bryansk, Russian Federation*), V.V. Minenko (*Moscow, Russian Federation*). Retinue’s Equipment and Household Items (“Everyday Culture”) in Old Russian Vshchizh 93
- V.Yu. Sobolev (*Saint Petersburg, Russian Federation*). Lance and Axe: Weapons in Medieval Burials in the Western Part of the Novgorod Land 113
- A.S. Shchavelev (*Moscow, Russian Federation*). Vessels and Marine Activities of the Rus’ People in the 9th — Middle 10th Centuries (by the main contemporary written accounts) 123

— TOUT BEAU, DIT LE FER, JE T’ARRÊTE;
TOUT EST À MOI, CAR JE LE PRENDS

- I.R. Akhmedov (*Saint Petersburg, Russian Federation*). The “Turkic” Reflection in the Oka River Region? The Sword with Ring-pommel from the Shoksha Burial Ground 133
- L.F. Nedashkovsky, M.B. Shigapov (*Kazan, Russian Federation*). Arms and Horse Harness from Bagaevka Settlement 167
- A.V. Mastykova (*Moscow, Russian Federation*), E.I. Seydaliev (*Simferopol, Crimea*). Medieval Weapons from the Excavations of the Settlement and the Burial Ground of Su-Bash-1 in Eastern Crimea 179

AESTHETICS OF MILITARY CULTURE

- V.S. Aksonov (*Kharkiv, Ukraine*). Elite Horse Attire of the Forest Steppe Variant of the Saltov-Mayaki Population: Diversity in Unity 193
- O.V. Komar (*Kiev, Ukraine*), T.I. Shelemetieva (*Zaporizhzhya, Ukraine*). A Set of the Pecheneg Harness Ornaments from the Find in Vicinity of Balky Village 209
- S.S. Ryabtseva (†). Helmet or Hat? On the Finds of Silver Cone-Shaped Tops of Headdresses in Archaeological Sites of the 10th—14th Centuries 225
- O.A. Mitko (*Novosibirsk, Russian Federation*). Inscriptions on Medieval Broadwords and Sabers of the Yenisei Kyrgyz. 233

ANTHROPOLOGY OF MILITARY ARCHITECTURE

- V.I. Baranov** (*Kiev, Ukraine*), **D.D. Jolshin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*).
The Wall of the Princely Residence in Kiev and the Question of the Origin
of the Mud-Brick Fortification in 10th Century Kievan Rus' 243
- I.V. Antipov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). Stone Defensive Structures of the
Old Rus' (Second Half of the 13th — Mid 14th Centuries): the Main Results
and Problems of Studies. 267
- I.V. Stasyuk** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). Watland's Medieval Hillforts. . . . 283
- P.E. Sorokin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). The Structure and Origin of the
Landskrona Fortress on the Neva 303

A NEW HOMELAND GAINED

- M.V. Kvitnytskyi** (*Tiraspol, Moldova*), **N.P. Telnov** (*Kishinev, Moldova*), **S.D. Lysenko**
(*Kiev, Ukraine*), **S.N. Razumov**, **V.S. Sinika** (*Tiraspol, Moldova*). Ancient
Hungarian Grave of a Warrior on the Left Bank of the Lower Dniester 317
- M.M. Fokeev** (*Odessa, Ukraine*), **M.V. Kvitnytskyi** (*Tiraspol, Moldova*), **N.P. Telnov**
(*Kishinev, Moldova*), **S.D. Lysenko** (*Kiev, Ukraine*), **S.N. Razumov**, **V.S. Sinika**
(*Tiraspol, Moldova*). Nomadic Grave on the Left Bank of the Lower Danube
in the Context of Studying the Culture of the Ancient Hungarians 333
- O.B. Bubenok** (*Kiev, Ukraine*). The Circassian Warriors on the Border of Juchi Ulus
in the Middle Dnieper Basin 343

RESEARCH AND PUBLICATIONS

- O.V. Orfinskaya**, **E.G. Tolmacheva** (*Moscow, Russian Federation*). A War of Technology,
Adaptation or Adoption in a Textile Tradition? To the Question of the
Consequences of the Sassanid Conquest of Egypt. 357
- A.A. Romanchuk** (*Kishinev, Moldova*). "Coffins without Bottom" of the Vlachs and
Lattice Coffins of the Great Eurasian Steppe: to the Issue of the Vlachs' Origin . . 375

REVIEWS AND PRESENTATIONS

- E.R. Mikhaylova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). Old Russian Cities
in the Viking Age. New Books on a Long-standing Problem 383
- L.S. Klejn** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). Time Travel and Archaeology of
Radical Constructivism (Petersson B. and Holtorf C. (eds.). 2017. Archaeology
of time travel. Experiencing the past in the 21st century. Oxford: Archaeopress.
VIII + 318 p. Illustr. colour and black-and-white. ISBN 978-1-78491-501-8) . . . 395
- R.A. Rabinovich** (*Kishinev, Moldova*). *Above the Battle*. Book presentation:
Stamati Iu. 2019. The Slavic Dossier. Medieval Archaeology in the Soviet
Republic of Moldova: Between State Propaganda and Scholarly Endeavor. Serie
East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 450—1450, volume 53.
Leiden; Boston: Brill 401

AD MEMORIAM

- N.P. Telnov** (*Kishinev, Moldova*). On the 90th Birthday Anniversary
of Isaac A. Rafalovich 409
- List of Abbreviations 415
- Submissions 419

Е. Р. Михайлова

Древнерусские города в эпоху викингов. Новые книги о давней проблеме

Keywords: Eastern Europe, the Viking Age, the emergence of cities, bibliography, route from the Varangians to the Greeks

Cuvinte cheie: Europa de Est, epoca vikingilor, apariția orașelor, bibliografie, Drumul din Varegi la Greci

Ключевые слова: Восточная Европа, эпоха викингов, возникновение городов, библиография, Путь из Варяг в Греки

E. R. Mikhaylova

Old Russian Cities in the Viking Age. New Books on a Long-standing Problem

This material is a review of recently published books on the results of the archaeological study of early city centers of the Viking period in Northern Russia: Ryurikovo Gorodishche, Pskov, Gnyozdovo, Gorodok on Lovat and Usvyat. Lack of detailed publications of many key archaeological sites is a long-standing problem of Russian archeology, which has only gradually improved in recent years. The books considered here add up to a kind of a single collection, united both by a common theme and by a single circle of authors. The most important topics are the development of early urban centers in Northern Russia, the chronology and mechanisms of the formation of medieval Russian culture as primarily the culture of urban centers, the role of Northern Europe and Byzantium in the composition of medieval Russian culture, connections of early cities with their environs and with each other. Some of the proposed points are debatable, while others confirm and develop the existing concepts.

E. R. Mikhaylova

Orașele Rusiei Străvechi în epoca vikingilor. Noi cărți despre vechea problemă

Materialul de față este o trecere în revistă a cărților apărute recent, dedicate rezultatelor cercetării arheologice a centrelor urbane timpurii din epoca vikingilor de pe teritoriul Rusiei de Nord: cetatea Riurikovo, Pskov, Gneozdo, Gorodok pe Lovat' și Usviat. Lipsa unor publicații detaliate a multor monumente cheie — este o veche problemă a arheologiei ruse, și această situație doar treptat se corectează în ultimii ani. Cărțile puse în discuție sunt întrunite atât prin tematica comună, cât și prin cercul unic al autorilor. Cele mai importante teme discutate de autorii monumentelor publicate sunt: constituirea centrelor urbane timpurii ale Rusiei de Nord, cronologia și mecanismele de formare a culturii vechi ruse ca cultură, în primul rând, a centrelor urbane, rolul Europei de Nord și a Bizanțului în constituirea culturii ruse, legăturile orașelor timpurii cu așezările din jur și unul cu altul. O parte din tezele înaintate sunt discutabile, altele — confirmă și dezvoltă concepțiile existente.

Е. Р. Михайлова

Древнерусские города в эпоху викингов. Новые книги о давней проблеме

Настоящий материал представляет собой обзор недавно вышедших книг, посвященных результатам археологического изучения раннегородских центров эпохи викингов на территории Северной Руси: Рюрикова городища, Пскова, Гнездова, Городка на Ловати и Усвята. Отсутствие подробных публикаций многих ключевых памятников — давняя проблема российской археологии, и эта ситуация лишь постепенно выправляется в последние годы. Рассматриваемые здесь книги объединены как общей тематикой, так и единым кругом авторов. Важнейшие темы, затронутые исследователями публикуемых памятников, — это сложение раннегородских центров Северной Руси, хронология и механизмы формирования древнерусской культуры как в первую очередь культуры городских центров, роль Северной Европы и Византии в сложении средневековой русской культуры, связи ранних городов с округой и друг с другом. Часть выдвинутых положений дискуссионна, другие — подтверждают и развивают существующие концепции.

*Я дописывала этот текст, когда пришла весть о внезапной кончине
Евгения Николаевича Носова. Памяти замечательного исследователя эпохи
викингов и ранней Руси, автора прекрасных книг посвящаю эту работу.*

Наличие в материальной культуре Древней Руси многочисленных элементов, восходящих к североευропейским традициям, никогда не вызывало сомнения у исследователей, а оценка значения таких элементов, как и реконструкция механизма появления и рас-

пространения «скандинавских» вещей, воззрений, ритуалов, — важнейшая проблема археологического изучения ранней древнерусской культуры, породившая огромную литературу. В последние несколько лет вышли в свет несколько книг, посвященных но-

вым результатам археологического изучения ключевых памятников эпохи викингов (IX — 1-я пол. XI в.) на территории Северной Руси, вводящие в научный оборот актуальные материалы исследований, уже давно ведущихся на ярких археологических комплексах. Эти книги, на мой взгляд, естественным образом складываются в своего рода единую подборку, тем более, что многие из авторов работали с материалами сразу нескольких публикуемых памятников.

В 2017 г. вышла в свет очередная, уже третья по счету, монография, посвященная Рюрикову городищу (Носов и др. 2017; см. также: Носов и др. 2005; Носов 1990). Рюрикову городищу, безусловно, повезло с исследователями, которые планомерно вводят в оборот материалы совсем недавних изысканий — ежегодно публикуемыми статьями и оперативно подготавливаемыми книгами. Возможно, самой цитируемой частью монографии 2017 г. станет помещенный в ней очерк Е. Н. Носова об истории формирования и взаимосвязи топонимов «Новгород» и «Городище» — последовательно изложенный итог многолетних исследований и размышлений (Носов и др. 2017: 28—33). Исследователь сформулировал непротиворечивую версию развития поселенческого центра в истоке Волхова, предложив собственное истолкование соотношения летописных топонимов. Основное содержание книги — материалы раскопок в южной части городища в 1993—1996 гг., в центральной части городищенского холма в 2005—2010 гг. и на его западном краю в 2011—2012 гг. Издание также включает очерки Т. С. Дорофеевой об отдельных категориях находок (лунничное височное кольцо, наборы амулетов — миниатюрных копий предметов, привески с сюжетом «Один и вороны» и с орнаментом в стиле Борре и др.) и М. В. Саблина о фаунистических остатках.

Авторы книги справедливо указывают скандинавские аналогии многим находкам (в том числе изготавливавшимся непосредственно на Городище), но их поиски не ограничены хорошо изученными и изданными древностями Скандинавии эпохи викингов. Многочисленные параллели они находят, в частности, в Гнездовском комплексе, причем не только в вещевых находках, но и, например, в устройстве ремесленной мастерской (сооружение №65 в раскопе 2006 г.: Носов и др. 2017: 69—71). Все же спектр возможных аналогов и параллелей исследованным объектам не должен ограничиваться общепринятым набором «скандинавских»/«дружинных» центров Восточной Европы. Так, среди пу-

бликуемых А. В. Плоховым сооружений, раскопанных на берегу Сиверсова канала, обращают на себя внимание срубные постройки на глиняных «площадках», располагавшиеся в основании культурного слоя. Исследователь отмечает наличие аналогичных глиняных подсыпок под срубные постройки в Ладоге, Новгороде и Киеве (Носов и др. 2017: 170 сл.). Однако есть и еще один важный регион — бассейн Псковско-Чудского озера, где аналогичные глиняные платформы или полы известны, в частности, на территории Псковского Крома, на городище Рыуге и некоторых других эстонских памятниках эпохи викингов (Аун 1992: 27—29; Белецкий 1996: 49, 56—57; Tõnisson 2008: 118). Можно упомянуть и фрагмент аналогичной глиняной площадки, обнаруженный при недавних раскопках на городище Пиллово на Ижорском плато (Михайлова 2017: 270—271). Вообще, в археологии Северо-Запада сложилась странная традиция: исследователи памятников Приильменья и Поволховья редко используют синхронные материалы Псковско-Чудского региона, и наоборот. В последние годы эта ситуация понемногу начинает исправляться, но полноценное сопоставление материалов двух соседних речных систем Балтийского бассейна остается задачей будущих исследований.

Ранний древнерусский некрополь Пскова был открыт гораздо позднее, чем некрополи большинства городов, упомянутых Начальной летописью (хотя городские кладбища Новгорода этого времени нам по-прежнему неизвестны, за исключением серии погребений на Софийской стороне (см.: Гайдуков и др. 2019: 76—79)). Однако, будучи с самого начала изучен по современной, совершенствовавшейся в процессе работ методике и образцово опубликован, Псковский некрополь — вернее, раннесредневековое кладбище на так наз. Городецкой возвышенности (изученное в раскопах на ул. Ленина и в Трупеховских раскопах) и камерные погребения, недавно открытые у Старовознесенского монастыря, — сразу стал одним из опорных памятников для изучения этой категории древностей (Лабутина 2012; 2016; см. также предварительную публикацию — Лабутина 1996). Над публикацией материалов трудился значительный коллектив авторов, включающий исследователей, много работавших с другими синхронными памятниками (в частности, Т. А. Пушкина, В. М. Горюнова, Н. В. Ениосова, К. А. Михайлов и др.), что очень важно, с одной стороны, для согласованности методов исследования, а с другой — для взаимной проверки наблюдений и оценок. Вступительный очерк

Т. А. Пушкиной посвящен рассмотрению кладбищ раннего Пскова на фоне могильников Киева, Чернигова, Ладоги и Гнездова, демонстрирующих явное сходство.

Основной автор I тома, посвященного раскопкам на территории Среднего города Пскова (так наз. могильник на Городецкой возвышенности), — Н. Н. Мальшева в 2004 г. посвятила некрополю на улице Ленина свою диссертационную работу. Исследовательница не только осуществила тщательную и подробную публикацию накопленного материала, но и дала подробнейший очерк методики исследований и всей исследовательской «кухни», что сообщает ее публикации особенную убедительность. Не менее детально проделан и анализ керамики, выполненный В. М. Горюновой. Изучение коллекции керамики, связанной с погребениями, позволило В. М. Горюновой не только проследить развитие керамических форм и приемов их изготовления, но и выявить постепенное изменение роли керамики в ритуале за неполные сто лет: от почти обязательного использования урн до употребления лишь разрозненных сосудов-приношений, помещавшихся рядом с захоронениями. II том представляет собой полную публикацию материалов Старовознесенского некрополя, в котором было исследовано 8 камерных гробниц (Лабутина 2016). Публикация осуществлена непосредственными авторами раскопок по единому плану и сопровождается очерками с подробным анализом конкретных категорий инвентаря и деталей погребального обряда, выполненным с применением современных методов и технических средств. Очерк, написанный Н. В. Ениосовой, хотя и озаглавлен сугубо «технологически» («Исследование химического состава металла и техники изготовления украшений и бытовых предметов из камерных погребений Старовознесенского некрополя»), содержит характеристику изученных предметов в сопоставлении с широким кругом северо- и восточноевропейских вещей и технологий. Автор устанавливает в изученном материале наличие нескольких производственных традиций (скандинавской, «киевско-волынской» и восточной). По мнению Н. В. Ениосовой, «по составу находок комплексы камер Старовознесенского некрополя наиболее схожи с аристократическими погребениями Киева и Гнездова третьей четверти X — начала XI в.» (с. 558), а украшения из богатого женского погребения в камере 1, возможно, были заказаны у готландского мастера.

Публикаторы Псковского некрополя (прежде всего — камерного Старовознесенско-

го могильника) вновь указывают многочисленные параллели находкам скандинавского облика не только в самой Скандинавии, но и в Гнездовском комплексе. Среди безусловно скандинавских параллелей — женские украшения из камер 1 и 3 (Е. А. Яковлева, с. 42—46, 128—130), крой женской одежды из камерного погребения 3 (Е. С. Зубкова, О. В. Орфинская, с. 374—379), состав и компоновка ожерелий в камерных погребениях 1 и 7 (Я. В. Френкель, с. 449—454), возможно, сложный комплекс воззрений и суеверий, связанных с самим камерным обрядом погребения (К. А. Михайлов, с. 597—508; А. А. Александров, с. 513—517). Еще более многочисленны «скандинавские» параллели, объединяющие Старовознесенский некрополь не только с северо-европейскими памятниками, но и с «варяжскими» памятниками Восточной Европы, такими как Гнездово, Шестовица, срубные гробницы Киева, Ярославские курганы (ср. цитированное выше мнение Н. В. Ениосовой). Не менее важны для характеристики Псковского некрополя и такие восточноевропейские черты, как местная лепная и круговая керамика, «славянские» лунницы и провололочные височные кольца, срубная техника строительства старовознесенских камер (последняя специально рассмотрена Е. А. Яковлевой).

Несмотря на сравнительную скудость инвентаря в захоронениях на территории Среднего города и немногочисленность камерных гробниц Старовознесенского кладбища, осуществленное издание задает высокие стандарты и всем последующим работам в этом направлении. Между тем, открытия в Пскове продолжают. В частности, в настоящее время под руководством Е. В. Салминой ведутся исследования остатков курганного могильника того же времени на Мстиславских раскопках, давшие новые важные материалы по ранним древнерусским кладбищам Пскова¹.

Уже неоднократно упоминавшийся Гнездовский археологический комплекс, на материалы которого так или иначе ориентируются все исследователи эпохи викингов в Восточной Европе, также отмечен выходом в свет очередной важной публикации — сборника статей «Гнездовский археологический комплекс: Материалы и исследования» (Каинов 2018), которым Государственный исторический музей продолжает серию изданий, посвя-

¹ Доклад Е. В. Салминой и С. А. Салмина «Псковский некрополь X—XI вв.: открытия 2017 г.» на Научной сессии «Археология Северной Руси и Балтики», посвященной 75-летию со дня рождения профессора СПбГУ Г. С. Лебедева, в Старой Ладоге 02.02.2019 г.

ценных одному из самых значительных комплексов памятников эпохи раннего средневековья. Издание 2018 г. посвящено 100-летию со дня рождения Д. А. Авдусина, основателя и многолетнего руководителя Гнездовской археологической экспедиции. Подавляющее большинство собранных под обложкой нового сборника статей посвящено темам и сюжетам, традиционным для исследователей Гнездова. Это в первую очередь работы, вводящие в научный оборот материалы недавних полевых исследований: статьи С. А. Авдусиной и С. С. Зозули о работах на Олышанском городище; С. С. Зозули о раскопках курганов Днепровской группы в 2010—2012 гг.; В. В. Мурашевой, Н. Н. Мальшевой, Я. В. Френкеля о раскопах на берегу озера Бездонка, две статьи — одна написана В. В. Новиковым и Т. А. Пушкиной, другая — В. В. Новиковым, Т. В. Шведчиковой и О. П. Добровой — об исследованиях на Центральном поселении, а также публикация А. А. Фетисовым гончарного горна, изученного в пойменной части Гнездовского поселения. Результаты раскопок последних лет дополняются данными по геоархеологии поймы Днепра (М. А. Бронникова и др.), архивными материалами (М. В. Медведева), некоторыми заметками, связанными с общим контекстом Гнездовского комплекса в эпоху раннего средневековья (В. Я. Петрухин, П. В. Петрухин, А. С. Щавелев). Еще один, чрезвычайно важный «тематический блок» статей представлен аналитическими работами, посвященными той или иной конкретной категории находок или комплексов эпохи викингов: каменным оселкам (Я. В. Бычкова, Н. В. Ениосова, И. М. Нилус), гребням 1-й группы по типологии О. И. Давидан (А. С. Дементьева), стеклянным бусам Центрального городища (О. П. Доброва), весам и гирькам (М. О. Жуковский), текстилю (О. В. Орфинская), коллекции византийских монет (А. О. Шевцов), погребениям с оружием (С. Ю. Каинов). Своеобразной приметой времени стало появление в сборнике темы памятников нового времени — помимо упоминания и частичной публикации поздних материалов в статьях, посвященных конкретным раскопам, в сборник вошел очерк В. С. Курмановского об округе Гнездова в XI—XVIII в., заметка В. С. Нефедова о почтовой станции, а также публикация позднесредневековых монет из раскопок в Гнездове, выполненная И. В. Волковым, Т. А. Пушкиной и Т. Ю. Стукаловой.

Обилие и выразительность гнездовского материала (вспомним и такие предшествующие публикации, как, например, (Авдусин

1991; Егоров 1999; Мурашева 2001; 2007)) делают его, пожалуй, ключевым памятником при изучении формирования древнерусской культуры и проблем археологии эпохи викингов в Восточной Европе. Пример тому — рассмотренные выше публикации по археологии Северо-Запада, и не только они. Сами же исследователи Гнездовского комплекса так же активно привлекают материалы Скандинавии и городских центров Северо-Запада, лежащих на пути из Скандинавии в Поднепровье. Связи и аналогии с североевропейскими древностями разрабатываются ими особенно активно. Например, авторы сборника 2018 г. предлагают считать исключительно скандинавской продукцией (возможно, даже производившейся конкретными уполномоченными центрами) такие распространенные изделия, как обтянутые медным листом весовые гирьки (с. 140) и сланцевые оселки (с. 79). Другое важное направление связей Гнездовского комплекса — вниз по Днепру, прежде всего в Киев, — прослеживается не только в конкретных вещевых находках или в сходстве камерных захоронений, но и в распространении в Гнездове керамики «среднеднепровского типа» с характерным манжетовидным венчиком. Цепочку крупных центров, лежащих на летописном Пути из варяг в греки, объединяет не только очевидная «североевропейская вуаль», но и значительное число предметов византийского импорта — куски шелка и шелковые же одежды византийского кроя, золотные нити, кубики стеклянной мозаики и стеклянная посуда, поливная керамика, амфоры (и, очевидно, вино), монетные находки (в т. ч. медные фоллисы), свинцовые печати (Ениосова, Пушкина 2012: 38—74; Шевцов 2018; Носов и др. 2017: 24, 129; Зубкова, Орфинская 2016: 380—381, 389—393; Михайлов 2016: 423—427; Френкель 2016: 459, и др. работы). По-видимому, в первую очередь с византийским влиянием следует связывать и свидетельства распространения христианства — появление крестов-энколпионов и нательных крестиков, применение восковых свечей в погребальном обряде и т. д. (см., напр.: Ениосова, Пушкина 2012: 61—64; Яковлева 2016: 120, 130; Ениосова 2016: 548—549; Хвоцинская 2017: 46—47).

Уже давно большинство исследователей не сомневается ни в присутствии значительного числа скандинавов в ранних городских центрах на Пути из варяг в греки, ни в интенсивности связей этих центров с Северной Европой, причем наиболее последовательно и, пожалуй, даже пристрастно, эта тема разрабатывается на материалах Гнездовского ком-

плекса (помимо цитированных выше работ см. в частности: Жарнов 1991). Археологическими доказательствами служат многочисленные североевропейские вещи, в том числе так наз. вещи-гибриды и достоверные свидетельства производства изделий североевропейских типов на памятниках Восточной Европы, предметы с руническими надписями и свидетельства почитания северных богов (железные гривны с молоточками Тора, связки миниатюрных амулетов, фигурки «валькирий» и мн. др.). Однако важнейшей проблемой в оценке масштабов скандинавского присутствия и влияния является сугубая приблизительность количественных оценок на настоящем этапе изучения. Каково было действительное количество скандинавов, постоянно проживавших в Восточной Европе? Если оно было велико, то можно ли уловить признаки оттока населения из конкретных областей Скандинавии? Или в Восточную Европу переселялись тонкими ручейками и поодиночке «скандинавы вообще», говорившие на разных языках (диалектах) и зачастую различавшихся особенностями своего костюма, быта, хозяйства? Какое количество воинов и купцов из северных стран реально проходило по магистральным речным путям и какие объемы товаров они могли переместить? Действительно ли связи были столь интенсивны и однонаправленны, что недорогие украшения и предметы повседневного обихода распространялись из Скандинавии, достигая самых незначительных поселений (вспомним о гирьках, обнаруживающихся едва ли не на каждом крупном селище)?

Взаимодействие раннегородских центров с ближайшей округой, интенсивность и характер связей горожан с окрестными соседями также пока с трудом поддаются точной оценке, хотя и очевидно, что ни один из городских центров не существовал в изоляции. Так, в Гнездове изготавливались украшения культуры смоленских длинных курганов и употреблялась керамика той же культуры, и это естественно. Дополнительную трудность здесь вызывает сам характер ранней древнерусской культуры, которую во многом можно рассматривать как один из локальных вариантов материальной культуры эпохи викингов, сформировавшейся в Балтийском пространстве, — столько вошло в нее североевропейских по своему происхождению элементов: предметов, технологий, традиций (ср.: Лесман 2014). Однако возможно ли в таком случае провести четкую границу между «скандинавским» и «древнерусским», и где именно она пройдет географически и хро-

нологически? Для Северо-Запада Восточной Европы тесное взаимопроникновение культур выглядит очевидным и естественным, для Верхнего Поднепровья исследователи объясняют ситуацию, реконструируя постоянное присутствие значительного числа выходцев из Северной Европы, поддерживавших с ней тесные связи... Но как именно пресловутая «североевропейская вуаль» распространялась далее на юг и на восток? Из значительных центров в поселения менее значительные и в попросту «медвежьи углы»? Очевидно, это органическая часть складывающейся в городах древнерусской культуры. Материалы некоторых «менее значительных» раннегородских поселений также присутствуют среди недавно вышедших книг и могут быть рассмотрены.

В объемной книге И.И. Еремеева «Древности Полоцкой земли в историческом изучении Восточно-Балтийского региона» (Еремеев 2015) под одной обложкой фактически помещены две небольшие монографии. Первая часть книги — «“Се же знаменье поча быти от Дрютьска...” Замечания о средневековой археологии Полоцкой земли в контексте истории Восточно-Балтийского региона» — представляет собой расширенное изложение наблюдений и выводов автора, ранее опубликованных им в коллективной монографии «Русь в IX—X веках. Археологическая панорама» (Еремеев 2012). Вторая часть — «Средневековый Усвят» — содержит результаты недавних полевых исследований автора на территории летописного Вьсвяча (ныне поселок Усвяты на юге Псковской области). Публикуя результаты работ в Усвятах, И.И. Еремеев проделал огромный труд, обобщив и проанализировав итоги работ предшественников, вновь собрав сведения по топографии всего комплекса памятников. Непосредственным поводом для начала нового цикла полевых исследований летописного Усвята (комплекса памятников в урочище Юрьевы Горы) стала переданная в 2010 г. коллекция кладоискательских находок, включающая арабские и византийские монеты, ювелирные изделия и свидетельства ювелирного производства. После подробного разведочного обследования поселения Юрьевы Горы исследователь заложил два небольших раскопа — один на городище, другой в центре неукрепленного поселения (посада). Работы И.И. Еремеева в 2010—2011 и 2013 гг. выявили представительный комплекс памятников, ранний этап жизни которого относится к X—XI вв. Среди находок этого времени в глаза бросаются прежде всего яркие украшения скандинавских

и общевосточных типов (овальные, круглая и подковообразные фибулы, длинные булавы с кольцом, накладки и крючки, орнаментированные в стиле Борре, и др.), большинство которых, к сожалению, происходит из кладовищевых сборов. Особо следует упомянуть такие значимые находки, как прорезной наконечник ножен меча (ему посвящен отдельный очерк, написанный С. Ю. Каиновым (Каинов 2015)), и сильно стертая привеска с рельефным изображением знака Рюриковичей, оставшаяся недоступной для непосредственного изучения специалистами. Помимо предметов, традиционно рассматриваемых как свидетельства дальних и разнонаправленных связей (височное кольцо нитранского типа, накладки с аналогиями в Моравии и в Волжской Болгарии), в материалах поселения Юрьевы Горы широко представлены местные древности, восходящие к культуре длинных курганов смоленского типа: трапециевидные привески, литые трехдырчатые цепедержатели и ромбовидные привески, ряд деталей поясной гарнитуры. Усвят — третий пункт, вслед за Гнездом и Городком на Ловати, где зафиксированы следы изготовления ромбовидных привесок (Еремеев 2015: 448—449). Лепная керамика Усвята близка посуде из ранних городов Белорусского Подвинья, раннекруговая в основном относится к общедревнерусским типам.

По мнению исследователя, в конце X — нач. XI в. Усвят представлял собой крупное торгово-ремесленное поселение и важное звено на Пути из варяг в греки, что и обусловило его высокую ценность для Брячислава Изяславича. Период XII—XIII вв. рассматривается И. И. Еремеевым как следующий этап в жизни Усвята, плавно развившегося в древнерусский город. Усвятское поселение эпохи викингов рисуется автору как важная приречная агломерация вокруг поселения на Юрьевых Горах. «В культуре его мы видим характерное для таких центров сочетание западнославянских, скандинавских, салтовских и местных украшений с арабским серебром... и медными византийскими монетами. Все это составляет особенность гнездовской культуры X в.» (Еремеев 2015: 540). Усвят тем самым (вместе с Витебском) противопоставляется «кривичской архаике» остальной Полоцкой земли, будучи ее далеким восточным пограничьем, связанным более с Путем из варяг в греки, нежели с Полоцким княжеством.

Не со всем в построениях И. И. Еремеева можно согласиться, и в первую очередь — со столь прямолинейным противопоставлением полиэтничных ремесленно-торговых городов на Пути из варяг в греки территориям

Белорусского Подвинья, отрезанного, по его мысли, от Балтики вплоть до конца X в. Однако во 2-й пол. X — нач. XI в. материальная культура Полоцка, как показал сам И. И. Еремеев в своей предшествующей работе, ничем не отличается от прочих раннегородских центров Руси. Помимо широко распространенных общерусских типов вещей и круговой керамики, постепенно сменяющей местную лепную, здесь присутствует все та же «северо-европейская вуаль». Эта «вуаль» состоит отнюдь не только из рядовых находок: в разные годы в Полоцке были найдены каролингский меч, массивный золотой перстень со сканой перевитью и завязанными концами и богатейший клад из шести фрагментированных золотых браслетов северных типов. Встречены в Полоцке и такие «гнездовские» приметы, как медный византийский фоллис Романа I и керамика «среднеднепровского типа» с манжетовидным венчиком. Очевидное единство материальной культуры тем более примечательно, что Полоцк долгое время противостоял остальным русским землям (по крайней мере, политически) и развивался несколько обособленно от них (Еремеев 2012; см. также Тарасаў 1998; Дук 2010).

Еще один центр, полное монографическое издание материалов которого давно ожидалось, — Городок на Ловати (Горюнова 2016). Книга носит подзаголовок «К проблеме становления города Северной Руси», и в соответствии с заявленным направлением исследования, открывается подробным очерком изучения развития раннегородских центров Северной Руси. В. М. Горюнова начинает историю Великих Лук с X—XI вв., считая Городок на Ловати их непосредственным предшественником. В монографии последовательно рассмотрены два периода жизни Городка на Ловати. Первый из них (X — нач. XI в.) укладывается в рамки эпохи викингов, а поселение этого этапа рассматривается В. М. Горюновой как раннегородской центр. Второй этап истории Городка на Ловати (2-я пол. XI—XII вв.) отделен от первого несколькими десятилетиями запустения и последовавшим за ним переустройством поселения. На втором этапе своей жизни поселение представляет собой крупную и богатую древнерусскую усадьбу.

Автор в целом рассматривает Городок на Ловати как центр, выросший на основе культуры длинных курганов (В. М. Горюнова принципиально объединяет длинные курганы псковские и смоленские в единую общность, хотя в ходе изложения обращается преимущественно к памятникам смоленского типа).

Она разрабатывает внутренне последовательную концепцию, рисуящую формирование раннего городского центра на фоне культурно единой «кривичской» территории, сопоставляя, в частности, лепную керамику Городка со смоленскими длинными курганами, а также с Псковом и Гнездовом. Керамический комплекс Городка на Ловати ожидаемо занимает промежуточное положение между Гнездовом и псковскими городищами, что автор логично объясняет географическим положением соответствующих памятников. К древним традициям, распространенным, с небольшими вариациями, на обширной территории, В. М. Горюнова возводит также традиции местного домостроительства и металлообработки. В ее исследовании Городок на Ловати предстает одним из центров, развивающихся на «племенной территории кривичей в условиях нарождающейся государственности». (Тождество «культура длинных курганов = кривичи» для автора представляется самоочевидным и нигде специально не доказывается и не анализируется). Вновь, как и большинство авторов, В. М. Горюнова находит аналогии целому ряду явлений в материалах Гнездова — от конструкций производственных сооружений до украшений смоленских длинных курганов (трехдырчатые разделители, ромбовидные привески, трапециевидные привески с пуансонным орнаментом), которые в Городке, как и в Гнездове, изготавливались серийно (Горюнова 2016: 40, 45).

Начиная с самых первых предварительных публикаций (см., напр., Горюнова 1977), материалы Городка отчетливо выделялись на фоне прочих центров Северо-Запада многочисленностью и разнообразием раннекруговой посуды так наз. «западнославянских» форм. Во вновь вышедшей монографии, в общем очерке раннекруговой керамики эти формы описаны и опубликованы подробно. «Западнославянская» круговая керамика (включая гибридные формы и местные реплики) соотносится со своими исходными территориями (преимущественно в Поморье), хотя некоторые соответствия имеются и в центрах Северо-Западной Руси (Псков, Новгород, Рюриково городище), а для одной из групп — на территории Руси Северо-Восточной (Гнездилово). Кроме того, слой Городка на Ловати содержит торновские и фрезендорфские формы, практически не известные в материалах других русских центров. Несмотря на все богатство западных форм, уже к концу X в. традиция изготовления такой керамики, как и гибридных форм, в Городке прекращается. Раннекру-

говая посуда обычной для Восточной Европы S-видной профилировки (ее В. М. Горюнова объединяет в I группу раннегончарной керамики Городка) также имеет свои типологические особенности, характеризующиеся, в частности, некоторыми архаичными чертами. Интересно, что S-видная керамика Городка почти не находит аналогий в синхронной керамике Новгорода, но может быть сопоставлена с керамикой из Псковского некрополя на Городецкой возвышенности (Горюнова 2016: 29—34).

Говоря о месте Городка на Ловати среди ранних центров, В. М. Горюнова уверенно причисляет его к ранним городам, расцвет которых связан с функционированием Пути из варяг в греки. В этом исследовательницу убеждают, кроме географического расположения, многочисленные параллели с Гнездовским поселением, количество и разнообразие находок, среди которых присутствуют явно скандинавские (роговое острие с орнаментом в стиле Борре, железная тордированная гривна, равноплечная фибула типа 58 по Я. Петерсену и др.), наличие производственной зоны близ городища. Однако по материалам публикации ранний Городок на Ловати рисуется скорее небольшим поселением, организованным по единому плану и сосредоточенным всего на нескольких отраслях производства: черной металлургии, последующей кузнечной обработке полученного металла, а также изготовлении несложных изделий из цветных металлов. Производство «западнославянской» керамики, существовавшее непродолжительное время, вероятно, также велось здесь. Вся городищенская часть, как пишет сама автор раскопок, сопоставима по площади с одной новгородской усадьбой. Площадка городища сохраняет архаичную периметральную застройку и при этом не несет никаких следов подразделения на обособленные участки (которые можно было бы трактовать как усадьбы, земельные владения и т. п.). Городок, таким образом, в начале своей истории предстает, скорее, как опорный пункт — может быть, гарнизон с собственными мастерскими, чем раннегородской центр.

Рассмотренные выше пять книг, кроме близости даты публикации и тесного сотрудничества их авторов, объединены несколькими важными темами — это формирование древнерусской культуры и раннегородских центров, роль Северной Европы в сложении раннесредневековой русской культуры, связи раннегородских центров с округой и друг с другом. Центральное место в публикуемых исследованиях занимает Гнездово, от-

части в силу географической близости и общей подосновы (Городок на Ловати, Усвят), отчасти в силу обилия яркого материала, к которому обращаются публикаторы материалов других ранних городов (Псков, Рюриково городище). Материалы Гнездовского комплекса действительно ярко и полно отражают процесс сложения ранней древнерусской культуры во всех его основных чертах. Мы можем проследить его с появления торгово-ремесленных, неаграрных поселений, которые в течение X века стремительно разовьются в раннегородские центры разной степени влияния и богатства. Возникнув в окружении самых разных местных культур (см.: Русь в IX—X веках... 2012), эти центры с самого начала объединены единой материальной культурой, изначально гетерогенной, но быстро приобретающей собственный узнаваемый облик.

Формируясь на магистральном Пути из варяг в греки, ранняя древнерусская культура естественным образом впитала в себя в первую очередь североευропейские элементы (та самая «скандинавская вуаль»), но, пожалуй, в еще большей степени подражала культуре византийской — от шелковых одежд элиты, привезенных из Империи либо скроенных дома по заморскому образцу (как во Пскове), до форм нательных крестов и недорогой бижутерии. Складывающаяся древнерусская культура впитала в себя и местные образцы и мотивы, и заимствованные из Великой Моравии, венгерских древностей, Степи, но все же главным фокусом притяжения, ученичества, алчной зависти, вселенским центром и абсолютным образцом была, конечно, Империя. Можно вспомнить, что на территории Северной Европы следы прямых и опосредованных контактов с Римской империей, оказавших значительное влияние на всю культуру Скандинавии, можно проследить с первых веков нашей эры. Восточная Европа, «Восточный путь» скандинавов уже эпохи викин-

гов, оказалась втянута в это движение на юг, и возникшая в городах вдоль магистрального пути древнерусская культура оформилась под влиянием в первую очередь культур «варягов» и «греков», в постоянном контакте с теми и другими.

Мы пока очень смутно представляем себе скорости и расстояния, на которые передвигались люди в то время, количество и размеры их коллективов, степень связности территорий, но сама синхронность формирования единой культуры на значительном протяжении свидетельствует об интенсивности культурных процессов. Почти одновременно с возникновением в городах на магистральных водных путях, древнерусская культура достигает и менее значительных поселений (таких, как Городок на Ловати), и рядовых мелких поселков. В культурных слоях городов с их насыщенной жизнью эта культура с ее выразительными металлическими украшениями, яркими бусами, многочисленными монетами, выработанными эффективными формами оружия отразилась во всей полноте. На менее значимых сельских поселениях и могильниках находки таких вещей редки — порой настолько, что наличие на памятнике ланцетовидных наконечников стрел или заклепок расценивается как свидетельство значительного статуса поселения. Определение действительно статусных вещей, характеризующих элиты средневековых обществ, — еще одна актуальная задача ведущихся сейчас исследований. Несмотря на очевидное единство ранней древнерусской культуры, по-прежнему актуальными остаются региональные исследования, изучение взаимодействия конкретных городских центров с их ближайшей округой, характера и формы взаимосвязей между поселениями разного статуса, различными группами населения. Не менее злободневная задача — подробная публикация материалов, образцовыми примерами которой и служат рассмотренные выше книги.

Литература

- Авдусин Д. А. (ред.). 1991. *Смоленск и Гнездово (К истории древнерусского города)*. Москва: МГУ.
- Аун М. 1992. *Археологические памятники второй половины 1-го тысячелетия н. э. в Юго-Восточной Эстонии*. Таллин: Олион.
- Белецкий С. В. 1996. *Начало Пскова*. Санкт-Петербург: ИИМК РАН.
- Гайдуков и др. 2019: Гайдуков П. Г., Исаев А. А., Олейников О. М., Богомолов А. В. 2019. Раскоп на ул. Обороны, д. 2. В: Носов Е. Н. (ред.). *Новгород и Новгородская земля 32. Материалы XXXII научной конференции, посвященной памяти Н. Н. Гриневой*. Великий Новгород: Новгородский музей-заповедник, 76—82.
- Горюнова В. М. 1977. О западных связях Городка на Ловати (по керамическим материалам). В: Артамонов М. И., Итс Р. Ф. (ред.). *Проблемы археологии и этнографии 1*. Ленинград: ЛГУ, 52—57.
- Горюнова В. М. 2016. *Городок на Ловати X—XII вв. (К проблеме становления города Северной Руси)*. Труды ИИМК XLVII. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.
- Дук Д. У. 2010. *Полацк і палачане (IX—XVIII стст.)*. Наваполацк: ПДУ.
- Егоров В. Л. (ред.). 1999. *Гнездовский могильник: Исследования и публикации. Часть I. Археологические*

- раскопки 1874—1901 гг. (по материалам ГИМ). ТГИМ XXXVI. Москва: ГИМ.
- Ениосова Н.В. 2016. Исследование химического состава металла и техники изготовления украшений и бытовых предметов из камерных погребений Старовознесенского некрополя. В: Лабутина И.К. (отв. ред.). *Древнерусский некрополь Пскова X — начала XI века*. В 2-х томах. Том II: *Камерные погребения древнего Пскова (по материалам археологических раскопок 2003—2009 гг. у Старовознесенского монастыря)*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 518—559.
- Ениосова Н.В., Пушкина Т.А. 2012. Находки византийского происхождения из раннегородского центра Гнездово в свете контактов между Русью и Константинополем в X в. В: Сердюк Е.М., Фарбей А.М. (ред.). *Сугдейский сборник V. Материалы V международной научной конференции «Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре»*. Киев; Судак: Горобец, 34—85.
- Еремеев И.И. 2012. Полоцкая земля. В: Макаров Н.А. (ред.). *Русь в IX—X веках. Археологическая панорама*. Москва; Вологда: Древности Севера, 274—298.
- Еремеев И.И. 2015. *Древности Полоцкой земли в историческом изучении Восточно-Балтийского региона (Очерки средневековой археологии и истории Псковско-Белорусского Подвинья)*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.
- Жарнов Ю.Э. 1991. Женские скандинавские погребения в Гнездове. В: Авдусин Д.А. (ред.). *Смоленск и Гнездово (к истории древнерусского города)*. Москва: МГУ, 200—225.
- Зубкова Е.С., Орфинская О.В. 2016. Текстиль из камерных погребений Старовознесенского некрополя Пскова. В: Лабутина И.К. (отв. ред.). *Древнерусский некрополь Пскова X — начала XI века*. В 2-х томах. Том II. *Камерные погребения древнего Пскова (по материалам археологических раскопок 2003—2009 гг. у Старовознесенского монастыря)*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 373—394.
- Каинов С.Ю. 2015. Наконечник ножен меча и фрагмент кольцевидной булавы из Усвята. В: Еремеев И.И. *Древности Полоцкой земли в историческом изучении Восточно-Балтийского региона (Очерки средневековой археологии и истории Псковско-Белорусского Подвинья)*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 626—630.
- Каинов С.Ю. (ред.). 2018. *Гнездовский археологический комплекс: Материалы и исследования 1*. ТГИМ 210. Москва: ГИМ.
- Лабутина И.К. (отв. ред.). 1996. *Раскопки в древней части Среднего города (1967—1991). Материалы и исследования 1*. Археологическое изучение Пскова 3. Псков: Псковский археологический центр.
- Лабутина И.К. (отв. ред.). 2012. *Древнерусский некрополь Пскова X — начала XI века*. В 2-х томах. Том I. *Раннегородской некрополь древнего Пскова (по материалам раскопок на территории Среднего города)*. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Лабутина И.К. (отв. ред.). 2016. *Древнерусский некрополь Пскова X — начала XI века*. В 2-х томах. Том II. *Камерные погребения древнего Пскова (по материалам археологических раскопок 2003—2009 гг. у Старовознесенского монастыря)*. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Лесман Ю.М. 2014. Скандинавский компонент древнерусской культуры. *Stratum plus* (5), 45—87.
- Михайлов К.А. 2016. Костюм из псковских камерных погребений 2-й пол. X в. на фоне раннесредневековых европейских аналогий. В: Лабутина И.К. (отв. ред.). 2016. *Древнерусский некрополь Пскова X — начала XI века*. В 2-х томах. Том II. *Камерные погребения древнего Пскова (по материалам археологических раскопок 2003—2009 гг. у Старовознесенского монастыря)*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 395—414.
- Михайлова Е.Р. 2017. Городище на Втырке. В: Платонова Н.И. (ред.). *Élite ou Égalité... Северная Русь и культурные трансформации в Европе VII—XII вв.* Санкт-Петербург: Бранко, 261—282.
- Мурашева В.В. (ред.). 2001. *Археологический сборник. Гнездово. 125 лет исследования памятника*. ТГИМ 124. Москва: ГИМ.
- Мурашева В.В. (ред.). 2007. *Гнездово. Результаты комплексного исследования памятника*. Санкт-Петербург: Альфарет.
- Носов Е.Н. 1990. *Новгородское (Рюриково) городище*. Ленинград: Наука.
- Носов и др. 2005: Носов Е.Н., Горюнова В.М., Плохов А.В. 2005. *Городище под Новгородом и поселения Северного Приильменья*. Труды ИИМК РАН XVIII. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.
- Носов и др. 2017: Носов Е.Н., Плохов А.В., Хвоцинская Н.В. 2017. *Рюриково городище. Новые этапы исследований*. Труды ИИМК РАН XLIX. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.
- Русь в IX—X веках... 2012: Макаров Н.А. (отв. ред.). 2012. *Русь в IX—X веках. Археологическая панорама*. Москва; Вологда: Древности Севера.
- Тарасаў С.В. 1998. *Полацк IX—XVII стст: гісторыя і тапаграфія*. Мінск: Беларуская навука.
- Френкель Я.В. 2016. Изделия из стекла и янтаря из камерных погребений Старовознесенского некрополя: опыт культурно-хронологической атрибуции. В: Лабутина И.К. (отв. ред.). *Древнерусский некрополь Пскова X — начала XI века*. В 2-х томах. Том II. *Камерные погребения древнего Пскова (по материалам археологических раскопок 2003—2009 гг. у Старовознесенского монастыря)*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 445—465.
- Хвоцинская Н.В. 2017. Исследование центральной части городищенского холма в 2005—2010 гг. В: Носов Е.Н., Плохов А.В., Хвоцинская Н.В. *Рюриково городище. Новые этапы исследований*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 34—103.
- Шевцов А.О. 2018. Коллекция византийский монет Гнездова и Киева в контексте контактов Руси и Византии в IX—XI вв. В: Каинов С.Ю. (ред.). *Гнездовский археологический комплекс: Материалы и исследования 1*. Москва: ГИМ, 482—509.
- Яковлева Е.А. 2016. Камерное погребение 3. В: Лабутина И.К. (отв. ред.). *Древнерусский некрополь Пскова X — начала XI века*. В 2-х томах. Том II. *Камерные погребения древнего Пскова (по материалам археологических раскопок 2003—2009 гг. у Старовознесенского монастыря)*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 109—165.
- Tõnison E. 2008. *Eesti muinaslinnad. Muinasaja teadus 20*. Tartu: Tartu Ülikooli ajaloo ja arheoloogia instituudi arheoloogia õppetooli; Tallina Ülikooli ajaloo instituudi arheoloogiaosakond.

References

- Avdusin, D.A. (ed.). 1991. *Smolensk i Gnezdovo. K istorii drevnerusskogo goroda (Smolensk and Gnyozdovo: to the History of the Ancient Russian City)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).
- Aun, M. 1992. *Arkheologicheskie pamiatniki vtoroi poloviny 1 go tysiacheletia n.e. v Iugo-Vostochnoi Estonii (Archaeological Sites in the Second Half of the 1 Millennium AD in the South-Eastern Estonia)*. Tallinn: "Olion" Publ. (in Russian).
- Beletsky, S.V. 1996. *Nachalo Pskova (Beginnings of Pskov)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Gaidukov, P.G., Isaev, A.A., Oleinikov, O.M., Bogomolov, A.V. 2019. In Nosov, E.N. (ed.). *Novgorod i Novgorodskaya zemlia (Novgorod and Novgorod Land)* 32. Velikiy Novgorod: Novgorod State United Museum-Reserve, 76—82 (in Russian).
- Goriunova, V.M. 1977. In Artamonov, M.I., Its, R.F. (eds.). *Problemy arkheologii i etnografii (Issues of Archaeology and Ethnography)* 1. Leningrad: Leningrad State University, 52—57 (in Russian).
- Goriunova, V.M. 2016. *Gorodok na Lovati X—XII vv. (K probleme stanovleniya goroda Severnoi Rusi) (The Gorodok on Lovati Hillfort of 10th—12th Centuries: on the Issue of Evolution of Towns in Northern Rus)*. Series: Proceedings of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences XLVII. Saint Petersburg: "Dmitrii Bulanin" Publ. (in Russian).
- Duk, D.U. 2010. *Polatsk i palachane (IX—XVIII stst.) (Polotsk Town and its Citizens, 9th—18th Centuries)*. Novopolotsk: Polotsk State University (in Belorussian).
- Egorov, V.L. (ed.). 1999. *Gnezdovskii mogil'nik: Issledovaniia i publikatsii (The Gnezdovo Burial Ground: Studies and Publications)* I. *Arkheologicheskie raskopki 1874—1901 gg. (po materialam Gosudarstvennogo Istoricheskogo Muzeia) (Archaeological Excavations in 1874—1901: by Materials of the State Historical Museum)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum) XXXVI. Moscow: State Historical Museum (in Russian).
- Eniosova, N.V. 2016. In Labutina, I.K. (ed.). *Drevnerusskii nekropol' Pskova X — nachala XI vv. (Ancient Russian Necropolis of Pskov of 10th — Early 11th Centuries)* 2. *Kamernye pogrebeniia drevnego Pskova X v. (po materialam arkheologicheskikh raskopok 2003—2009 gg. u Starovoznesenskogo monastyria) (Chamber Graves of Ancient Pskov of 10th Century: on the Excavations Materials of 2003—2009 near the Starovoznesensky Monastery)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ., 518—559 (in Russian).
- Eniosova, N.V., Pushkina, T.A. 2012. In Serdiuk, E.M., Farbei, A.M. (eds.). *Sugdeiskii sbornik (Sugdaia Collected Papers)* V. Kiev; Sudak: "Gorobets" Publ., 34—85 (in Russian).
- Eremeev, I.I. 2012. In Makarov, N.A., Leontyev, A.E. (eds.). *Rus' v IX—X vekakh. Arkheologicheskaya panorama (Russia in the 9th—10th Centuries. An Archaeological Panorama)*. Moscow; Volodga: "Drevnosti Severa" Publ., 274—298 (in Russian).
- Eremeev, I.I. 2015. *Drevnosti Polotskoi zemli v istoricheskom izuchenii Vostochno-Baltiiskogo regiona (ocherki srednevekovoi arkheologii i istorii Pskovsko-Beloruskogo Podvin'ia) (Antiquities of the Polotsk Land in Historical Study of the Eastern Baltic Region: Essays on the medieval archaeology and history of the Pskov and Belarus part of the Dvina basin)*. Saint Petersburg: "Dmitrii Bulanin" Publ. (in Russian).
- Zhamov, Yu.E. 1991. In Avdusin, D.A. (ed.). *Smolensk i Gnezdovo (k istorii drevnerusskogo goroda) (Smolensk and Gnezdovo (towards a history of the old Russian town))*. Moscow: Moscow State University, 200—225 (in Russian).
- Zubkova, E.S., Orfinskaia, O.V. 2016. In Labutina, I.K. (ed.). *Drevnerusskii nekropol' Pskova X — nachala XI vv. (Ancient Russian Necropolis of Pskov of 10th — Early 11th Centuries)* 2. *Kamernye pogrebeniia drevnego Pskova X v. (po materialam arkheologicheskikh raskopok 2003—2009 gg. u Starovoznesenskogo monastyria) (Chamber Graves of Ancient Pskov of 10th Century: on the Excavations Materials of 2003—2009 near the Starovoznesensky Monastery)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ., 373—394 (in Russian).
- Kainov, S. Yu. 2015. In Eremeev, I.I. *Drevnosti Polotskoi zemli v istoricheskom izuchenii Vostochno-Baltiiskogo regiona (ocherki srednevekovoi arkheologii i istorii Pskovsko-Beloruskogo Podvin'ia) (Antiquities of the Polotsk Land in Historical Study of the Eastern Baltic Region: Essays on the medieval archaeology and history of the Pskov and Belarus part of the Dvina basin)*. Saint Petersburg: "Dmitrii Bulanin" Publ., 626—630 (in Russian).
- Kainov, S. Yu. (ed.). 2018. *Gnezdovskii arkheologicheskii kompleks. Materialy i issledovaniia (Gnezdovo Archaeological Complex: Proceedings and Studies)* 1. Series: Proceedings of the State Historical Museum 210. Moscow: State Historical Museum (in Russian).
- Labutina, I.K. (ed.). 1996. *Raskopki v drevnei chasti Srednego goroda (1967—1991). Materialy i issledovaniia (Excavations in the Ancient Part of the Middle Town (1967—1991): Materials and Studies)* 1. Series: Arkheologicheskoe izucheniye Pskova (Archaeological Study of Pskov) 3. Pskov: Pskov Archaeological Center (in Russian).
- Labutina, I.K. (ed.). 2012. *Drevnerusskii nekropol' Pskova X — nachala XI veka. V 2-kh tomakh (Ancient Russian Necropolis of Pskov of 10th — Early 11th Centuries: in 2 vols.)* I. *Rannegorodskoi nekropol' drevnego Pskova (po materialam raskopov na territorii Srednego goroda) (Early City Necropolis of Ancient Pskov: by the Excavation Materials on the Territory of the Middle Town)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ. (in Russian).
- Labutina, I.K. (ed.). 2016. *Drevnerusskii nekropol' Pskova X — nachala XI vv. (Ancient Russian Necropolis of Pskov of 10th — Early 11th Centuries)* 2. *Kamernye pogrebeniia drevnego Pskova X v. (po materialam arkheologicheskikh raskopok 2003—2009 gg. u Starovoznesenskogo monastyria) (Chamber Graves of Ancient Pskov of 10th Century: on the Excavations Materials of 2003—2009 near the Starovoznesensky Monastery)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ. (in Russian).
- Lesman, Yu.M. 2014. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 45—87 (in Russian).
- Mikhailov, K.A. 2016. In Labutina, I.K. (ed.). 2016. *Drevnerusskii nekropol' Pskova X — nachala XI vv. (Ancient Russian Necropolis of Pskov of 10th — Early 11th Centuries)* 2. *Kamernye pogrebeniia drevnego Pskova X v. (po materialam arkheologicheskikh raskopok 2003—2009 gg. u Starovoznesenskogo monastyria) (Chamber Graves of Ancient Pskov of 10th Century: on the Excavations Materials of 2003—2009 near the Starovoznesensky Monastery)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ., 395—414 (in Russian).
- Mikhaylova, E.R. 2017. In Platonova, N.I. (ed.). *Élite ou Égalité... Severnaia Rus' i kul'turnye transformatsii v Evrope VII—XII vv. (Élite ou Égalité... Northern Rus and Cultural Transformations in Europe in 7th—12th Centuries)*. Saint Petersburg: "Branko" Publ., 261—282 (in Russian).
- Murasheva, V.V. (ed.). 2001. *Arkheologicheskii sbornik. Gnezdovo. 125 let issledovaniia pamiatnika (Archaeological Collected Papers on Gnezdovo: 125 Years of Site Studies)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum) 124. Moscow: State Historical Museum (in Russian).
- Murasheva, V.V. (ed.). 2007. *Gnezdovo. Rezul'taty kompleksnogo issledovaniia pamiatnika (Gnyozdovo: Results of the Complex Study on the Site)*. Saint Petersburg: "Al'faret" Publ. (in Russian).
- Nosov, E.N. 1990. *Novgorodskoe (Riurikovo) gorodishche (Novgorod (Rurik's) Town)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

№5. 2019

- Nosov, E. N., Goriunova, V. M., Plokhov, A. V. 2005. *Gorodishche pod Novgorodom i poseleniia Severnogo Priil'men'ia (Novye materialy i issledovaniia) (The Ancient Fortified Settlement near Novgorod and Settlements of Northern Ilmen Region (New Materials and Research))*. Series: Trudy Instituta istorii material'noi kul'tury Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences) XVIII. Saint Petersburg: "Dmitrii Bulanin" Publ. (in Russian).
- Nosov, E. N., Plokhov, A. V., Khvoshchinskaia, N. V. 2017. *Riurikovo gorodishche. Novye etapy issledovaniia (Rurik's Town: New Stages of Research)*. Series: Trudy Instituta istorii material'noi kul'tury Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences) XLIX. Saint Petersburg: "Dmitrii Bulanin" Publ. (in Russian).
- Makarov, N. A. (ed.). 2012. *Rus' v IX—X vekakh. Arkheologicheskaiia panorama (Russia in the 9th—10th Centuries. An Archaeological Panorama)*. Moscow; Vologda: "Drevnosti Severa" Publ. (in Russian).
- Tarasaŭ, S. V. 1998. *Polatsk IX—XVII stst.: Historya i tapahrafiya (Polotsk in 9th—17th Centuries: History and Topography)*. Minsk: "Belaruskaya navuka" Publ. (in Belorussian).
- Frenkel, Ya. V. 2016. In Labutina, I. K. (ed.). *Drevnerusskii nekropol' Pskova X — nachala XI vv. (Ancient Russian Necropolis of Pskov of 10th — Early 11th Centuries) 2. Kamernye pogrebeniia drevnego Pskova X v. (po materialam arkheologicheskikh raskopok 2003—2009 gg. u Starovoznesenskogo monastyrja) (Chamber Graves of Ancient Pskov of 10th Century: on the Excavations Materials of 2003—2009 near the Starovoznesensky Monastery)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ., 109—165 (in Russian).
- Khvoshchinskaia, N. V. 2017. In Nosov, E. N., Plokhov, A. V., Khvoshchinskaia, N. V. *Riurikovo gorodishche. Novye etapy issledovaniia (Rurik's Town: New Stages of Research)*. Series: Trudy Instituta istorii material'noi kul'tury Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences) XLIX. Saint Petersburg: "Dmitrii Bulanin" Publ., 34—103 (in Russian).
- Shevtsov, A. O. 2018. In Kainov, S. Yu. (ed.). *Gnezdovskii arkheologicheskii kompleks. Materialy i issledovaniia (Gnezdovo Archaeological Complex: Proceedings and Studies) 1*. Series: Proceedings of the State Historical Museum 210. Moscow: State Historical Museum, 482—509 (in Russian).
- Iakovleva, E. A. 2016. In Labutina, I. K. (ed.). *Drevnerusskii nekropol' Pskova X — nachala XI vv. (Ancient Russian Necropolis of Pskov of 10th — Early 11th Centuries) 2. Kamernye pogrebeniia drevnego Pskova X v. (po materialam arkheologicheskikh raskopok 2003—2009 gg. u Starovoznesenskogo monastyrja) (Chamber Graves of Ancient Pskov of 10th Century: on the Excavations Materials of 2003—2009 near the Starovoznesensky Monastery)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ., 109—165 (in Russian).
- Tõnisson, E. 2008. *Eesti muinaslinnad. Muinasaja teadus 20*. Tartu: Tartu Ülikooli ajaloo ja arheoloogia instituudi arheoloogia õppetooli; Tallina Ülikooli ajaloo instituudi arheoloogia-osakond.

Статья поступила в номер 28 февраля 2019 г.

Elena Mikhailova (Saint Petersburg, Russian Federation). Candidate of Historical Sciences. Saint Petersburg State University¹.

Elena Mikhailova (Sankt Petersburg, Rusia). Candidat în științe istorice. Universitatea de Stat din Sankt Petersburg.

Михайлова Елена Робертовна (Санкт-Петербург, Россия). Кандидат исторических наук. Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: helena.mikhaylova@gmail.com

Address: ¹ Universitetskaya Emb., 7/9, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation

Список сокращений

ААЭ ГЭ	— Архитектурно-археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа.
ААЭ ИА НАНУ	— Архитектурно-археологическая экспедиция Института археологии Национальной Академии наук Украины.
АВ	— Археологические вести. Санкт-Петербург.
АВЕС	— Археология Восточно-Европейской степи. Саратов.
АГПУ	— Армавирский государственный педагогический университет. Армавир.
АДУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АЕС	— Археология евразийских степей. Казань.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков.
АЛЛУ	— Археологічний літопис Лівобережної України. Полтава.
АлГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АН	— Академия наук.
АН РМ	— Академия наук Республики Молдова. Кишинёв.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АН УРСР	— Академія наук Української Радянської Соціалістичної Республіки. Київ.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АОИЗР	— Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Санкт-Петербург.
АРРСЗО	— Археологические раскопки в районе станицы Змейской Северной Осетии. Орджоникидзе.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
АЗАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
АЮЗР	— Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссией для разбора древних актов, состоящей при киевском военном, подольском и волынском генерал-губернаторе. Киев.
Б.С.	— Балтийская система высот.
БАН	— Болгарская Академия наук = Българската Академия на науките. София.
БГПИ	— Брянский государственный педагогический институт им. акад. И.Г. Петровского. Брянск.
БГУ	— Брянский государственный университет. Брянск.
БЛДР	— Библиотека литературы Древней Руси. Москва.
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВАШ	— Университет «Высшая антропологическая школа». Кишинёв.
ВВ	— Византийский временник. Москва.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ГАГУ	— Горно-Алтайский государственный университет. Горно-Алтайск.
ГАЗ	— Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск.
ГАИГИ	— Горно-Алтайский институт гуманитарных исследований. Горно-Алтайск.
ГАИМК	— Государственная академия истории материальной культуры. Ленинград.
ГАНИИИЯЛ	— Горно-Алтайский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Горно-Алтайск.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМЗ	— Государственный музей-заповедник.
ГМИИ	— Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Москва.
ГРВЛ	— Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». Москва.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
ДВО РАН	— Дальневосточное отделение Российской Академии наук. Владивосток.
ДГУ	— Днепропетровский государственный университет. Днепропетровск.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ДРВМ	— Древняя Русь: вопросы медиевистики. Москва.
ДСПК	— Древности Степного Причерноморья и Крыма. Запорожье.
ЕГУ	— Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина. Елец.

ЗООО	— Записки Одесского археологического общества. Одесса.
ИА АН РТ	— Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИА АН СССР	— Институт археологии Академии наук СССР. Москва.
ИА АН УССР	— Институт археологии Академии наук УССР. Киев.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАИАИАНД	— Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Азов.
ИАК	— Известия Императорской Археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Новосибирск.
ИБ НАНУ	— Институт востоковедения им. А.Ю. Крымского Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИБ РАН	— Институт востоковедения Российской Академии наук. Москва.
ИВИ РАН	— Институт всеобщей истории Российской Академии наук. Москва.
ИИ АН БССР	— Институт истории Академии наук Белорусской ССР. Минск.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Ленинград / Санкт-Петербург.
ИНИОН АН СССР / РАН	— Институт научной информации по общественным наукам Академии наук СССР / Российской Академии наук. Москва.
ИРАИК	— Известия Русского Археологического института в Константинополе. Одесса.
ИРАО	— Императорское Русское археологическое общество. Санкт-Петербург.
ИРГО	— Императорское Русское географическое общество. Санкт-Петербург.
ИрГТУ	— Иркутский государственный политехнический университет. Иркутск.
ИА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
ПУ НАНУ	— Інститут історії України Національної Академії наук України. Київ.
ІР НБУ	— Інститут рукопису Національної бібліотеки України ім. В. Вернадського. Київ.
КГПИ	— Кемеровский государственный педагогический институт. Кемерово.
КГПУ	— Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. Красноярск.
КУАК	— Курская губернская ученая архивная комиссия. Курск.
КемГУ	— Кемеровский государственный университет. Кемерово.
КНИИИФЭ	— Калмыцкий научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики. Элиста.
КРО	— Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.: документы и материалы в 2 т. Москва.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР / РАН. Москва; Ленинград.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
КузГТУ	— Кузбасский государственный технический университет. Кемерово.
ЛВВИСУ	— Ленинградское высшее военное инженерно-строительное училище. Ленинград.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврики. Симферополь.
МАК	— Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества. Москва.
МАР	— Материалы по археологии России. Москва; Санкт-Петербург.
МГУ	— Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва.
МИА / МИА СССР	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МИАСК	— Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир.
МИАЮР	— Материалы и исследования по археологии Юга России. Ростов-на-Дону.
МИКВАЭ	— Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Ижевск.
МКСА	— Международный конгресс славянской археологии.
НА ИА НАНУ	— Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
НА ИАК РАН	— Научный архив Института археологии Крыма Российской Академии наук. Симферополь.
НА ІА НАНУ	— Науковий архів Інституту археології Національної Академії наук України. Київ.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАНУ	— Национальная Академия наук Украины. Киев.
НГОМЗ	— Новгородский государственный объединённый музей-заповедник. Великий Новгород.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
НЗСК	— Национальный заповедник «София Киевская». Киев.
НИУ ВШЭ	— Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Москва; Санкт-Петербург; Нижний Новгород; Пермь.
НМИУ	— Национальный музей истории Украины. Киев.
ННЗИА	— Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород.
ННРУ	— Новгородское научно-реставрационное управление. Великий Новгород.

№5. 2019

НовГУ	— Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. Великий Новгород.
НТШ	— Наукове товариство ім. Т. Г. Шевченка. Львів.
ОАК / ОИАК	— Отчет Императорской Археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ПА	— Поволжская археология. Казань.
ПГТУ	— Пятигорский государственный технологический университет. Пятигорск.
ПГУ	— Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко. Тирасполь.
ПДУ	— Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт. Наваполацк.
ПОМЗ	— Псковский областной музей-заповедник. Псков.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
РА	— Российская археология. Москва.
РАН	— Российская Академия наук. Москва.
РО НА ИИМК РАН	— Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
РСМ	— Раннеславянский мир. Москва.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
САИПИ	— Сибирская Ассоциация исследователей первобытного искусства. Кемерово.
СВНЦ ДВО РАН	— Северо-Восточный научный центр Дальневосточного отделения Российской Академии наук. Магадан.
СКФУ	— Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь.
СНЦ РАН	— Самарский научный центр Российской Академии наук. Самара.
СО РАН	— Сибирское отделение Российской Академии наук. Новосибирск.
СОИГИ	— Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований. Владикавказ.
СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО	— Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева Владикавказского научного центра Российской Академии наук и Республики Северная Осетия. Владикавказ.
СПбАЭ	— Санкт-Петербургская археологическая экспедиция.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СПбГУПТД	— Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна. Санкт-Петербург.
СПб ИИ РАН	— Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
СЭ	— Советская этнография. Москва; Ленинград.
ТГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТГУ / ТомГУ	— Томский государственный университет. Томск.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград/Санкт-Петербург.
ТНИИЯЛИ	— Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Кызыл.
ТОДРЛ	— Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы Академии наук СССР / Российской Академии наук. Ленинград / Санкт-Петербург.
ТюмГУ	— Тюменский государственный университет. Тюмень.
УдГУ	— Удмуртский государственный университет. Ижевск.
УДИИЯЛ	— Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии наук. Ижевск.
УрГУ	— Уральский государственный университет. Свердловск/Екатеринбург.
УО РАН	— Уральское отделение Российской Академии наук. Екатеринбург.
УТОПК	— Українське товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ФО НА ИИМК РАН	— Фотоотдел Научного архива Института истории материальной культуры Российской Академии наук. Ленинград/Санкт-Петербург.
ХГАК	— Харьковская государственная академия культуры. Харьков.
ХГУ	— Харьковский государственный университет им. А. М. Горького. Харьков.
ХНУ	— Харьковский национальный университет. Харьков.
ЦЕИ РАН	— Центр египтологических исследований Российской Академии наук. Москва.
ЦП НАНУ	— Центр памятникостроения Национальной Академии наук Украины. Киев.
ЦП НАНУ і УТОПК	— Центр пам'яткознавства Национальной Академии наук України і Українське товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ЧГКМ	— Челябинский городской краеведческий музей. Челябинск.
ЧелГУ	— Челябинский государственный университет. Челябинск.
ЭСПИ	— Энциклопедия Слова о полку Игореве. Санкт-Петербург.
ЮНЦ РАН	— Южный научный центр Российской Академии наук. Ростов-на-Дону.
ЮТАКЭ	— Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция.
AAE IA NASU	— Architectural and archaeological expedition of the Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine.
AAE SH	— Architectural and archaeological expedition of the State Hermitage.
ААН	— Acta Archaeologica Hungarica. Budapest.
АСНСByz	— Association des Amis du Centre d'Histoire et Civilisation de Byzance. Paris.
BAR IS	— British Archaeological Reports, International Series. London; Oxford.
CFHB	— Corpus fontium historiae Byzantinae. Athens; Berlin; Brussels et al.

CSHB	— Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Bonn.
EA	— Estonian Archaeology. Tartu.
HOMÉ	— A Hermann Otto Muzeum Evkonyve. Miskolc.
IHMC RAS	— Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences. Saint Petersburg.
KVHAA	— Kungliga Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien. Stockholm.
MCA	— Materiale și cercetări arheologice. București.
MFME	— A Móra Ferenc Múzeum Evkonyve. Szeged.
MFME-StudArch	— A Mora Ferenc Muzeum Evkonyve — Studia Archaeologica. Szeged.
MPH	— Monumenta Poloniae Historica. Lwów; Kraków.
MPH NS	— Monumenta Poloniae Historica. Series Nova. Warszawa; Kraków.
PAN	— Polska Akademia nauk. Warszawa.
PU SA IHMC RAS	— Photo Unit of the Scientific Archives of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Saint Petersburg.
PVL	— Pověst Vremennych lët.
SKAS	— Suomen keskiajan arkeologian seura = Medieval Archaeological Society of Finland.
SMYA	— Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Helsinki.
SPÖG	— Schriften der Physikalisch-Ökonomischen Gesellschaft zu Königsberg.
StCom	— Studia Comitatus. Budapest.
SP/Stratum plus	— Stratum plus. Археология и культурная антропология = Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology. Санкт-Петербург; Кишинев; Одесса; Бухарест.
TATÜ	— Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised. Ühiskonnateadused.
TRAIRO	— I trattati dell'antica Russia con l'Impero romano d'Oriente. Roma; Mosca.
UAW	— Ungarische Akademie der Wissenschaften. Budapest.